

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.3.278.289>

ЯЗЫЧЕСКИЕ МОГИЛЬНИКИ В ИСТОКЕ КИРСАНОВОЙ БАЛКИ

©2024 г. М.Ю. Гончаров, А.Н. Масловский

В статье даётся обзор материалов самого необычного из могильников золотоордынского Азака. Он расположен на восточной границе жилой застройки города и входит в цепочку внешней дуги некрополей, опоясывающей его и возникшей в период правления Узбека. Могильник расположен по обе стороны от истока Кирсановой балки. На 8 раскопах исследовано 154 погребения. Погребения имеют очень незначительную глубину. Могильные ямы не образуют рядов, а группируются в скопления. В их состав входят захоронения очень различные по обряду и часто перекрывают друг друга. Встречены все возможные варианты ориентировок. Столь же вариабельно трупоположение – от вытянутых на спине, до сильно скорченных. В 24 % погребений обнаружен инвентарь. Встречены серьги, бусы, перстни, игральная бита, зеркала и их обломки, ножи, кресала, ножницы, кости барана. Зафиксированы такие элементы обряда, как использование огня, медных онгонов, керамики, фрагментация зеркал. Некоторые из погребений можно отнести к числу мусульманских. Они не образуют отдельных участков и не являются самыми поздними. Найденные в погребениях и на территории могильника монеты позволяют датировать некрополь первой половиной XIV в. Лишь для некоторых погребений возможно определить этнокультурную принадлежность. Могильник, в целом, не имеет аналогий среди немусульманских некрополей крупных золотоордынских городов XIV в.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, Азак, могильник, язычество, онгоны, кочевники

PAGAN BURIAL GROUNDS AT THE HEADWATER OF KIRSANOVA BALKA

M.Yu. Goncharov, A.N. Maslovsky

The article deals with the materials of the most unusual of the burial grounds of the Golden Horde Azak. It is located on the eastern border of the city's residential area and is part of the chain of the outer arc of necropolises that girdles it and emerged during the reign of Uzbek Khan. The burial ground is located on both sides of the headwaters of the Kirsanova Balka. 154 burials were investigated on 8 excavations. The burials are very shallow. The grave pits do not form rows, but are grouped in clusters. They include burials very different in rite and often cover each other. All possible variants of inhumation are found. The corpse position is equally variable – from stretched out on the back to severely bent over. Grave goods were found in 24% of the burials. Earrings, beads, rings, knuckle-bone, mirrors and their fragments, knives, fire lighter, scissors and ram's bones were found. Such elements of the ritual as the use of fire, copper ongons, ceramics, and fragmentation of mirrors were established. Some of the burials can be classified as Muslim. They do not form individual areas and are not the latest. Coins found in the burials and on the territory of the burial ground allow dating the necropolis to the first half of the XIV century. Only for some burials it is possible to determine the ethnic and cultural affiliation. The burial ground has no analogies among non-Muslim necropolises of large Golden Horde cities of the XIV century.

Keywords: archaeology, Golden Horde, Azak, burial ground, paganism, ongons, nomads.

Данный могильник ранее уже упоминался в ряде публикаций (Масловский, 2002, с. 217, 220; 2008, с. 165; 2010, с. 190; 2017, с. 192–194, рис. 5-8; 2018, с. 343–345; 2019, с. 646–647) в которых обращалось внимание на его необычность и перечислялись характерные для него черты погребального обряда. Была сделана краткая характеристика данных антропологии по части представленной выборки (Батиева, Афанасьева, 2009). Его нестандартность требует более подробного представления. В

данной работе мы постараемся более подробно рассказать об основных чертах погребального обряда данного некрополя.

Топографически могильник привязан к самой крупной в пределах центральной части Азова балке, в настоящее время задернованной и поросшей деревьями и кустами, имеющей народное название Кирсанова балка. В предыдущих работах (Масловский 2018, с. 343–345; 2019, с. 646–647) данный памятник учитывался как два отдельных могиль-

ника. Поскольку два участка разделены хоть и частично глубокой балкой, формально их можно рассматривать в качестве самостоятельных памятников, но близость их в плане обряда позволяет анализировать всю имеющуюся выборку захоронений как единый комплекс.

В 1988 г. у дома №83 по переулку Колонтаевский при рытье траншеи было случайно обнаружено парное захоронение взрослого и подростка. Рядом с последним были обнаружены 21 пул и 1 дирхем (Фомичев, 2006, с. 295, 297, рис. 15, 16). Судя по монетам, поступившим в музей, погребение датируется первыми годами правления хана Джанибека.

В 2001 г. на участке по улице Московской, 97 было расчищено 23 погребения (Масловский, 2002, с. 217). Не менее 5 захоронений было разрушено перекопами и несколькими строителями. Со слов застройщика в 1 м от раскопа при рытье колодца под водопровод было обнаружено скопление из примерно 10 конских черепов с нижними челюстями.

В 2006–2007 гг. на улице Московской 95 на площади 400 кв. м было расчищено 180 погребений (Масловский, 2008, с. 164–165; 2010, с. 186, 190). Из них к золотоордынскому периоду относится 101. Этим же временем датируется два скелета собаки, один из которых также получил номер. 11 комплексов датируются эпохой античности и сильно выделяются плохой сохранностью костей с разрушением поверхностного слоя. Ещё 4 костяка относятся к солдатскому кладбищу XVIII в. 23 захоронения, из-за сильной разрушенности перекопами, точно датированы быть не могут, но, вероятно, по большей части также относятся к золотоордынскому периоду. Учитывая очень небольшую глубину залегания и большое число поздних перекопов, можно предполагать, что число погребений XIV в. было значительно больше.

Участок могильника пересекала тропинка с остатками мощения и дренажной траншей, перпендикулярной Кирсановой балке. Вероятно, с заполнением этой траншеи связаны скелеты собак.

На раскопе было обнаружено 11 пулов, которые, за единственным исключением, датируются временем правления Узбека. Из них три монеты обнаружены в погребениях.

В 2007 г. ещё 5 погребений было расчищено в пределах строительного котлована на

участке по улице Московской, 93 (Масловский, 2010, с. 190). Здесь видимо проходила северо-западная граница некрополя.

В 2014 г. на улице Московской, 107 было исследовано одно поврежденное перекопом погребение (Гончарова, Широченко, 2016, с. 122, рис. 54, 1-2). Раскоп расположен в непосредственной близости от кургана № 1 курганной группы Азовская. Учитывая большое число перекопов на данном участке, вероятно, погребение не было здесь единственным. Всего в двух десятках метров, на раскопе по улице Московской, 109 была обнаружена жилая усадьба и это позволяет говорить о том, что здесь проходила юго-восточная граница могильника.

В 2016 и 2017 гг. годах на двух участках в пределах домовладения по улице Седошенко, 56 было расчищено 6 погребений, в одном из которых в круглой яме было захоронено 4 человека (Гончаров, 2022, с. 73).

Зимой 2016–2017 гг. в аварийных условиях пришлось исследовать сильно поврежденный при ремонте коллектора ливневой канализации участок непосредственно в истоке Кирсановой балки в пределах домовладения по улице Московской, 103. Здесь было расчищено 21 погребение, из которых к золотоордынскому времени относится 14, остальные датируются I–II вв. или не могут быть определены из-за плохой сохранности (Гончаров, 2022, с. 71–72). Ещё несколько захоронений было разрушено строителями полностью.

В 2017 г. 3 погребения было расчищено в ходе аварийных исследований на месте сооружения автостоянки у дома №93 по улице Московской. Таким образом, на настоящий момент изучено 154 захоронений XIV в., в одном из которых находилось 4 костяка. Ещё несколько десятков погребений можно отнести XIV в. предположительно.

Размеры могильника с северо-запада на юго-восток составляли 220–250 м. Для оценки протяженности могильника вдоль балки у нас недостаточно данных, но представляется, что она не должна была быть существенно меньше.

Если мы примем минимальную оценку площади некрополя в 3 га (после вычитания площади верховий самой балки) и минимальную плотность захоронений в одно на 4 кв. м, то минимальное число погребений, совершенных на данном кладбище, состав-

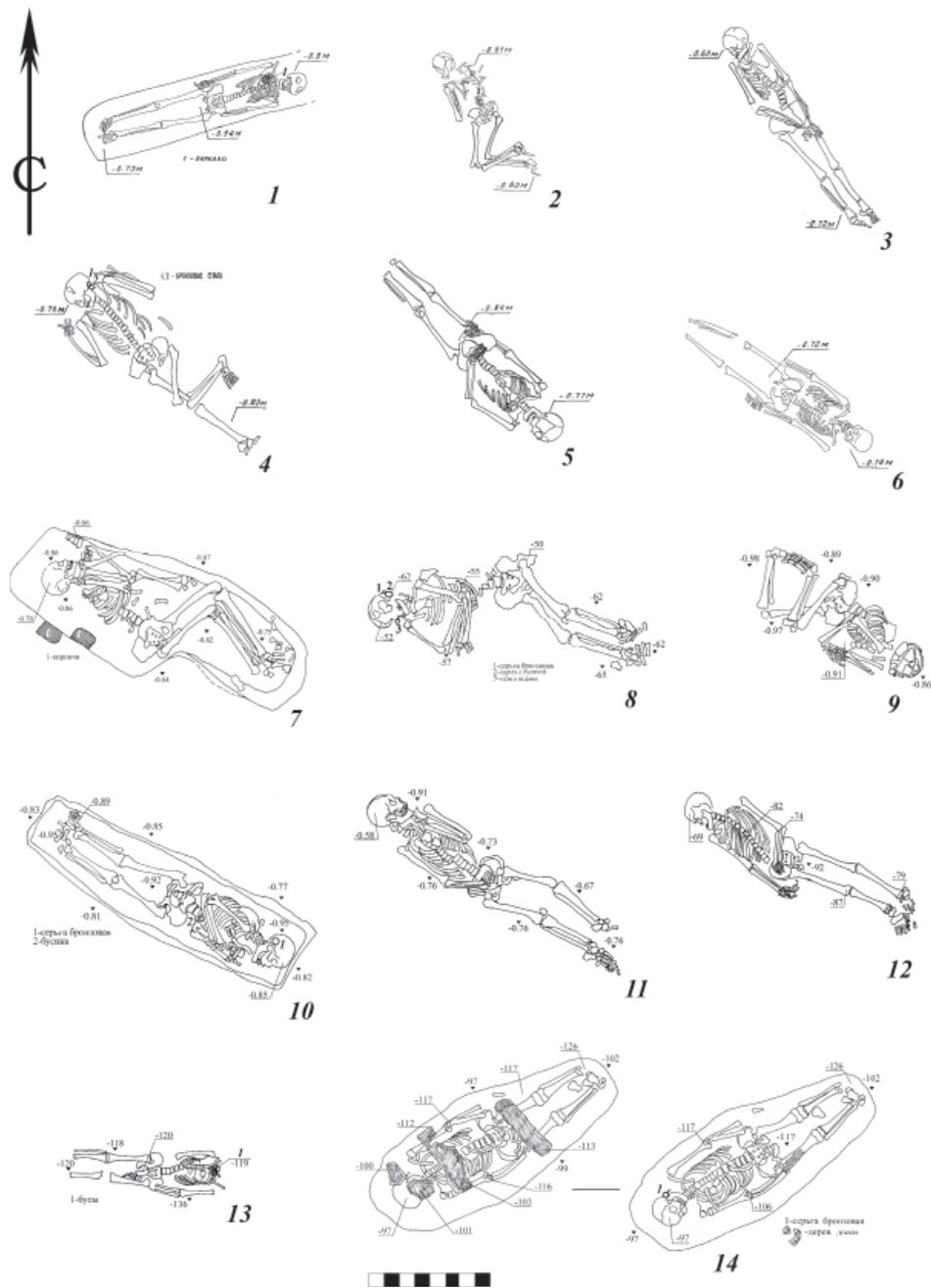

Рис. 1. Погребения из раскопов по ул. Московская, 97 в 2001 г. (1-6); по ул. Московская, 95 в 2006 г. (7-14): 1 – погребение 5; 2 – погребение 9; 3 – погребение 13; 4 – погребение 17; 5 – погребение 19; 6 – погребение 22; 7 – погребение 5; 8 – погребение 7; 9 – погребение 17; 10 – погребение 18; 11 – погребение 20; 12 – погребение 29; 13 – погребение 38; 14 – погребение 60.

Fig. 1. Burials from excavations at Moskovskaya st., 97 in 2001 (1-6); at Moskovskaya st., 95 in 2006 (7-14): 1 – burial 5; 2 – burial 9; 3 – burial 13; 4 – burial 17; 5 – burial 19; 6 – burial 22; 7 – burial 5; 8 – burial 7; 9 – burial 17; 10 – burial 18; 11 – burial 20; 12 – burial 29; 13 – burial 38; 14 – burial 60.

ляет 7500. Даже принимая во внимание, что захоронения проводились несколько десятилетий, перед нами некрополь большой по численности группы городского населения.

Погребальный обряд на данном некрополе настолько вариабелен, что, пожалуй, единственным объединяющим его призна-

ком является именно мозаичность признаков. Прежде всего, бросается в глаза отсутствие строгой планировки. При небольшой доле фантазии можно выделить группы из нескольких погребений в ряд, например в восточном секторе раскопа по улице Московской 95, но даже здесь картина выглядит несколько

смазанной. Хорошо заметна разница в плотности захоронений в разных частях раскопа, которая только отчасти может быть объяснена поздними перекопами. На отдельных участках она достигает более 10 захоронений на 16 кв. м. Отдельные группы и «ряды» разделены пустыми промежутками.

В пределы одного скопления входят погребения с различной ориентировкой и труположением. Отмечены случаи, когда погребения с противоположной ориентировкой частично перекрывали друг друга.

Неясен вопрос о надмогильных сооружениях. Только в 1 случае (погребение № 3 Московская 95 2006 г.) рядом с черепом был обнаружен обтесанный блок песчаника (0,31×0,22×0,15 м). Однако, контуры могильной ямы здесь не прослеживались, и возможно блок находился в заполнении перекопа, контуры которого были не выявлены и который случайно не затронул костяк. К тому же, песчаник редко использовался в строительстве Азака. С другой стороны нередки случаи частичного перекрывания погребений друг другом. Но хотя во многих случаях погребения расположены вплотную друг к другу или находятся на глубине в несколько сантиметров от вышележащих, случаи повреждения более ранних погребений единичны. Это предполагает наличие каких-то знаков типа шестов, но не капитальных надмогильных конструкций.

Большинство погребений отличались очень небольшой глубиной. Отдельные костяки обнаруживались сразу под слоем современного мусора. Отчасти это может быть объяснено эрозией поверхности из-за близости к балке, где и в XIV в. отсутствовал почвенный слой. Однако некоторые погребения (погребения №1-3 Седошенко 56 Р-1) имеют всё же большее заглубление.

Из-за малой глубины и того, что могильные ямы засыпались тем же материковым суглинком, их контуры в значительном числе случаев не прослеживались и часто определялись достаточно приблизительно. Большинство прослеженных ям подовальной формы и ненамного превышают по размерам костяк. Достоверно заплечиковая конструкция прослежена только 1 раз (рис. 2: 12). В трёх других случаях можно предполагать наличие заплечиков, исходя из прослеженных остатков деревянных конструкций. В погребении 60 (Московская, 95 2006 г.) (рис. 1: 14) было расчищено три

поперечных массивных плахи. В погребении 111 (Московская, 95 2007 г.) были расчищены 5 поперечных и перекрывающий их продольный деревянный брус. Концы брусьев выходили за пределы зафиксированного контура могильной ямы.

В погребении 133 (Московская 95 2007 г.) (рис. 2, 13) могильная яма была перекрыта наискось сплошным настилом из деревянных плашек, один край которых упирался в дно могильной ямы, а второй вероятно на не прослеженный уступ вдоль продольной стенки.

В погребении 60 зафиксированы следы необычного ритуала. Все три бруса сильно обуглены по краям, преимущественно снизу. На костях скелета следов огня не фиксируется. Таким образом, ритуал включал в себя поджог перекрытия, после чего вероятно яма была быстро засыпана грунтом.

Вероятно, самой необычной чертой погребального обряда данного некрополя является присутствие здесь всех возможных вариантов ориентировки. Среди 149 погребений, где удалось определить этот признак, преобладают погребения с ориентировкой на запад – 47 (31,5%), северо-запад – 38 (25,5%) и юго-запад – 27 (18,1%). Однако представлены и все другие направления: на восток – 13 (8,7%), на северо-восток – 7 (4,7%), на юго-восток – 7 (4,7%), на север – 6 (4%), на юг – 3 (2%). Интересно, что доля погребений с северной и северо-восточной ориентировкой – 8,7% с учётом статистических погрешностей идентична с долей захоронений золотоордынских кочевников с северной ориентировкой (Фёдоров-Давыдов, 1966, с. 159).

Не прослеживается тяготения погребений с разными ориентировками к отдельным участкам могильника. В ряде случаев на раскопе на улице Московской 95 погребения с разными ориентировками расположены вплотную или даже перекрывают друг друга. Погребение 37 с западной ориентировкой и погребение 38 с ориентировкой на северо-восток. Погребение 101 ориентированное на северо-запад и погребение 133 ориентированное на юго-восток. Погребение 105 с ориентировкой на запад соприкасалось с погребением 106, ориентированным на восток, и перекрывало погребение 134 также ориентированное на восток. Погребение 113 с ориентировкой на восток перекрывало погребение 119 ориенти-

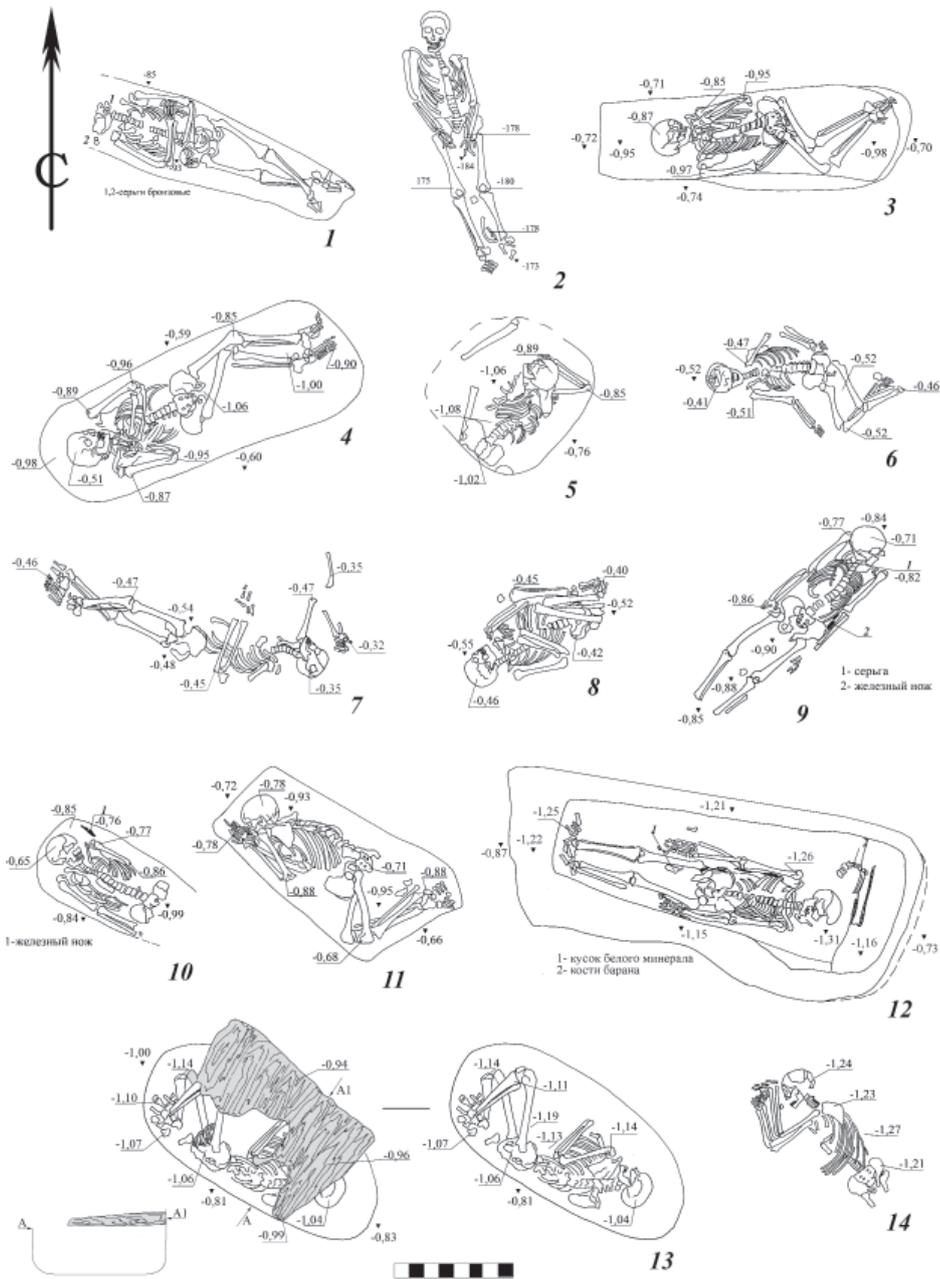

Рис. 2. Погребения из раскопов по ул. Московская, 95 в 2006 г. (1, 2); по ул. Московская, 95 в 2007 г. (3-14): 1 – погребение 75; 2 – погребение 80; 3 – погребение 90; 4 – погребение 100; 5 – погребение 103; 6 – погребение 105; 7 – погребение 106; 8 – погребение 107; 9 – погребение 110; 10 – погребение 112; 11 – погребение 128; 12 – погребение 134; 13 – погребение 133; 14 – погребение 168.

Fig. 2. Burials from excavations at Moskovskaya st., 95 in 2006 (1, 2); at Moskovskaya st., 95 in 2007 (3-14): 1 – burial 75; 2 – burial 80; 3 – burial 90; 4 – burial 100; 5 – burial 103; 6 – burial 105; 7 – burial 106; 8 – burial 107; 9 – burial 110; 10 – burial 112; 11 – burial 128; 12 – burial 134; 13 – burial 133; 14 – burial 168.

рованное на запад. Погребение 130 с ориентировкой на запад перекрывало погребение 131 с ориентировкой на восток.

Насчитывается более двух десятков вариантов труположения от вытянутого на спине до сильно скорченного на боку. Некоторые из них встречены однократно. С учётом

того, что многие погребения повреждены, это делает статистические подсчёты не достаточно показательными. Поэтому ограничимся их кратким перечнем.

1. Погребенный вытянут на спине с руками вдоль туловища (рис. 1: 1, 6, 13, 14; 2: 9, 12; 3: 5). Варианты поворота черепа вероят-

но случайны. 2. Погребенный вытянут на спине с руками, сложенными в области таза (рис. 2: 2; 3: 3). Подобное труположение можно связывать с православным погребальным обрядом. 3. Погребенный вытянут на спине с черепом, обращенным вправо (рис. 1: 3). Левая рука вытянута, правая согнута в локте. Кисти сведены на верхней части левой бедренной кости. 4. Погребенный вытянут на спине (рис. 1: 5). Череп обращен влево. Правая рука вытянута, левая согнута с кистью в районе таза. 5. Погребенный вытянут на спине (рис. 2: 1). Руки согнуты в локтях под прямым углом и уложены одна над другой между тазом и грудной клеткой. Ноги прямые, перекрещены в нижней части берцовых костей. 6. Погребенный вытянут на спине (рис. 1: 4). Череп обращен вправо. Руки согнуты вдвое с кистями напротив черепа. Правая нога вытянута. Левая нога согнута под прямым углом и перекрывает правую.

7. Погребенный вытянут на спине, с разворотом на правый бок, ориентирован в западном направлении (рис. 1: 12). Череп развернут вправо. Правая половина туловища заметно ниже левой половины. Правая рука вытянута вдоль туловища. Кисть у верхней части бедренной кости. Левая рука согнута под тупым углом. Кисть на правой половине таза. Ноги вытянуты. Стопы завалены вправо. Подобный вариант труположения для исламского погребального обряда наиболее характерен.

8. Погребенный вытянут на спине с разворотом на левый бок (рис. 1: 10). Руки согнуты под острым углом перед грудью. Кисти на уровне ключиц. Грудная клетка развернута на бок. Ноги прямые. 9. Погребенный вытянут на спине, с разворотом на левый бок (рис. 1: 11). Череп обращен влево. Правая рука согнута в локте под тупым углом. Кисть в области таза. Левая рука сложена вдвое. Кисть на ключице. Ноги слабо согнуты в коленях.

10. Погребенный слабо скорчен на спине (рис. 2: 3). Череп лицевой частью обращен вверх. Левая рука согнута под острым углом с кистью на левой ключице. Правая рука согнута под тупым углом. Кисть у правого бедра. Ноги согнуты в коленях вправо под прямым углом. 11. Погребенный слабо скорчен на спине, с разворотом на левый бок (рис. 2: 4). Череп лицевой частью обращен вверх. Руки согнуты под острым углом. Кисти на верхней

части грудной клетки. Ноги согнуты коленями влево под тупым углом.

12. Погребенный скорчен на спине с разворотом на правый бок (рис. 2: 6). Череп лицевой частью обращен вверх. Левая рука согнута под тупым углом и отведена несколько в сторону. Кисть у таза. Правая рука поднята, отведена в сторону и уложена на приступок. Ноги согнуты под прямым углом.

13. Погребенный сильно скорчен на спине (рис. 2: 8). Череп лицевой частью обращен влево. Правая рука согнута под острым углом. Кисть на верхней части груди. Левая рука сложена вдвое. Кисть на ключице. Позвоночный столб прямой. Ноги согнуты под очень острым углом. Колени подтянуты к груди.

14. Погребенный скорчен на животе (рис. 2: 5). Череп лицевой частью обращен влево. Правая рука отведена в сторону и согнута под острым углом. Кисть у лица. Левое предплечье находится под туловищем. Ноги были подтянуты к груди.

15. Погребенный слабо скорчен на правом боку (рис. 1: 2). Правая рука согнута вдвое с запястьем у плечевого сустава. Ноги согнуты под прямым углом и завалены вправо. 16. Погребенный слабо скорчен на правом боку (рис. 2: 7). Правая рука отведена в сторону и согнута под острым углом. Кисть над теменной костью. Левая рука согнута под острым углом. Кисть перед грудью. Ноги слабо согнуты и перекрещены в верхней части голеней.

17. Погребенный скорчен на левом боку (рис. 1: 7). Правая рука согнута в локте под острым углом. Кисть протянута к подбородку. Левая вытянута. Кисть протянута по направлению к тазу. Ноги согнуты в тазобедренных суставах почти под прямым углом. В коленных суставах ноги также согнуты под прямым углом. 18. Погребенный скорчен на левом боку (рис. 1: 9). Правая рука согнута под прямым углом. Кисть подвернута в сторону черепа. Левая рука сложена вдвое. Запястье у нижней челюсти. Ноги сильно согнуты.

19. Погребенный скорчен на правом боку (рис. 1: 8). Руки согнуты под прямым углом и уложены перед грудной клеткой. Левое предплечье перекрывает правое. Ноги согнуты под тупым углом в тазобедренных суставах и слабо согнуты в коленных суставах. 20. Погребенный скорчен на правом боку (рис. 2: 11, 14; 3: 1). Руки согнуты в локтях под острым углом.

Кисти перед лицом. Ноги согнуты в коленях под прямым углом.

21. Погребенный сильно скорчен на правом боку (рис. 2: 13). Руки согнуты под острым углом. Левая кисть перед грудью. Правая рука под туловищем. Ноги сильно согнуты в коленях и подведены пятками к тазу.

22. Погребенный сильно скорчен на левом боку (рис. 3: 2). Руки согнуты в локтях под острым углом. Ноги сильно согнуты и подведены коленями к груди и пятками к тазу.

Наиболее экзотично выглядят сильно скорченные погребения, похожие скорее на комплексы эпохи поздней бронзы, а не средневековья. Однако, помимо того, что эти костяки сохранились значительно лучше античных погребений на данном участке, их датировку подтверждает стратиграфия. Например, сильно скорченное погребение 107 (Московская 95 2007 г.) (рис. 2: 8), перекрывает погребение 118 с мусульманским труположением. Сильно скорченное погребение 86 перекрывает вытянутое погребение 142. Все сильно корченные костяки имеют ориентировку в южный сектор (юг, юго-запад, юго-восток).

Самым необычным является погребение 3 на участке Седошенко 56 (2016 г.). Здесь в небольшой округлой яме было захоронено 4 костяка (рис. 3: 5). В других районах Азака подобные захоронения явно относятся к числу санитарных и связаны с погромами города. В данном случае перед нами вероятно всё-таки преднамеренное захоронение.

Следует также упомянуть об обряде ритуального разрушения погребений. Учитывая большое количество поздних перекопов, трудно выделить все возможные случаи его применения. Но некоторые из них несомненны. В погребении 60 смещены правые ключица и пара ребер. До расчистки костей, эта часть костяка была перекрыта массивной деревянной плахой. В погребении 143 (Московская 95 2007 г.) (рис. 3: 7) при хорошей сохранности стенок могильной ямы и костей, отсутствует левые плечевая, лопатка и ключица, часть шейных позвонков. Череп без нижней челюсти отделен и уложен на место левой лопатки. Возможно, на этот же обряд указывает перекрещенные в голенях ноги (рис. 2: 1), что может говорить об их связывании.

Погребальный инвентарь обнаружен в 37 погребениях (24%). В 19 из них встречены серьги, в т. ч. в 14 из них это был един-

ственный инвентарь. В одном из погребений найдено 5 серег (рис. 1: 8), в другом 4 серьги располагавшихся попарно. Большая часть находок относится к числу простейших кольчатых серег с сомкнутыми или несомкнутыми концами. На втором месте находятся серьги в виде знака вопроса (рис. 3: 8-13). Встречено несколько вариантов. Вариант 1 (рис. 3: 8-9) с «кудрявой насадкой» (на стержне из множества спиралей, навитых из очень тонкой проволоки). Подобный вариант серег встречен на Пятибратнем 10 могильнике (раскопки П.А. Ларенка в 1976 г.). Вариант 2 (рис. 3: 10-11) нижняя часть стержня оформлена удлиненной литой пирамидкой. Вариант 3 (рис. 3: 12) с концом петли, обмотанным несколько раз вокруг верхней части стержня. Вариант 4 (рис. 3: 14) с крупной напускной костяной бусиной неправильной формы (рис. 3: 15). Вариант 5 с простым заостренным стержнем.

В одном экземпляре встречен ранее неизвестный тип серег в виде несомкнутого кольца с петельками на концах (рис. 3: 14). Концы серьги дополнительно декорированы двумя мелкими стеклянными бусами и «кудрявыми» насадками. Ещё в одном случае был использован в качестве серьги или подвески пластинчатый перстень с изображением растительного побега и вставкой.

В 6 погребениях встречены бусы, в т. ч. в 4 из них это был единственный инвентарь. В 2-х случаях были встречены ожерелья из разнотипных бус и подвесок. В 2-х случаях одиночные бусины встречены в районе грудной клетки. В 2-х случаях бусы использованы нестандартно. Они встречены у левого запястья. Вероятно, они составляли браслет из бусин.

Не считая экземпляра, использованного в качестве серьги, перстни были обнаружены в 3 погребениях. 2 из них — простые щитковые перстни без орнамента. В третьем случае мы, вероятно, имеем дело с обратной ситуацией, когда в качестве перстня была использована кольчатая серьга с несомкнутыми концами.

В 3 погребениях встречены зеркала. Два из них фрагментированы, вероятно, при совершении захоронения (рис. 3: 5, 16) и входили в набор инвентаря. Ещё в одном неорнаментированное зеркало в полотняном чехле было положено под правую лопатку.

Ножи были обнаружены в 4 погребениях. В одном случае нож был единственным пред-

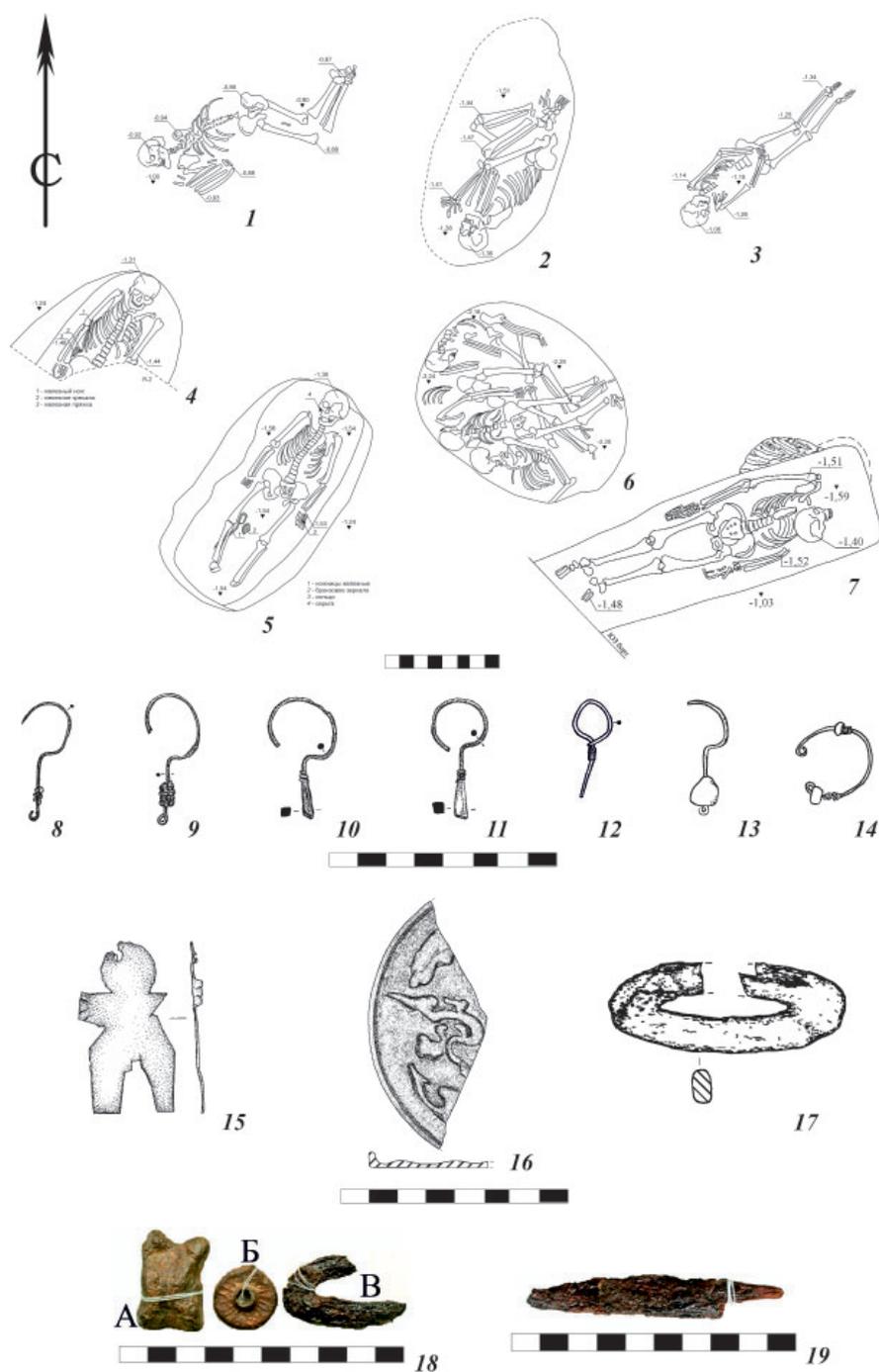

Рис. 3. Погребения из раскопок по ул. Московская, 103 в 2016 г. (1-3); по ул. Седошенко, 56 в 2016 г. (4-6); по ул. Московская, 95 в 2007 г. (7); вещи из погребений (8-19): 1 – погребение 4; 2 – погребение 9; 3 – погребение 14; 4 – погребение 1; 5 – погребение 2; 6 – погребение 3; 7 – погребение 143. 7-13 – серьги (П-8 (8, 9), П-17 (10, 11) М-97, 2001 г.; П-37 (12), П-7 (13), П-126 (14) М-95, 2006 г.); 15 – медный онгон (кв.1В, пл.4, М-95, 2006 г.); 16 – бронзовое зеркало (П-2, С-56, 2016 г.); 17 – железное кресало (П-1, М-107, 2014 г.); 18 – А–свинцовая бита, Б–свинцовая пуговица, В–железное кресало (П-144, М-95, 2006 г.); 19 – железный нож (П-112, М-95, 2006 г.).

Fig. 3. Burials from excavations at Moskovskaya st., 103 in 2016 (1-3); at Sedoshenko st., 56 in 2016 (4-6); at Moskovskaya st., 95 in 2007; items from burials (7-19): 1 – burial 4; 2 – burial 9; 3 – burial 14; 4 – burial 1; 5 – burial 2; 6 – burial 3; 7 – burial 143. 7-13 – earrings (B-8 (8, 9), B-17 (10, 11) M-97, 2001; B-37 (12), B-7 (13), B-12b (14) M-95, 2006); 15 – copper ongon (grid 1B, layer 4, M-95, 2006); 16 – bronze mirror (B-2, S-56, 2016); 17 – iron fire lighter (B-1, M-107, 2014); 18 – A–lead knuckle-bones, B–lead button, B–iron fire lighter (B-144, M-95, 2006); 19 – iron knife (B-112, M-95, 2006).

метом инвентаря и был положен перед лицом погребенного (рис. 2: 10; 3: 19). В остальных случаях он висел на поясе.

Кресала были встречены в 4 погребениях (рис. 3: 17, 18в). Во всех случаях они входили в состав набора предметов, вероятно, подвешенных в мешочек на поясе. В одном случае кресало сопровождал кремь, в другом был встречен белемнит.

Шарнирные ножницы встречены в 2 погребениях. В обоих случаях находки были фрагментированы, вероятно, в момент совершения захоронения и сопровождалась также фрагментами зеркал.

В 3 погребениях были найдены: железная пряжка и два железных кольца от поясов.

Монеты были встречены в 4 погребениях. Одно из них не документировано и содержало, вероятно, кошелек (Фомичев, 2006, с. 295, 297). В трех других случаях одиночные пулы были встречены в заполнении погребений, в т.ч. дважды над черепом.

Нестандартный набор инвентаря был встречен в погребении 144 (Московская, 95 2007 г.) (ребенок 10–12 лет), где у левого бедра был встречен набор предметов, вероятно находившихся в мешочке, висевшем на поясе. В набор входили: свинцовая игральная бита, отлитая по форме астрагала овцы (рис. 3: 18а), свинцовая орнаментированная «пуговица» (рис. 3: 18б), кресало (рис. 3: 18в) и три необработанных овечьих астрагала. Присутствие свинцовой «пуговицы» в таком контексте опровергает целый ряд предложенных интерпретаций (ткацкое грузило, пряслице, торговая пломба). Вероятно, здесь «пуговица» использовалась для застегивания (затягивания) мешочка.

В двух случаях у черепа были положены позвонки мелкого рогатого скота в сочленении. В одном случае (рис. 2: 12) это хвостовые и поясничные позвонки овцы. Помимо этого в погребение был положен крупный кусок мела.

Последней находкой, которую следует упомянуть, является медный онгон, найденный в районе тропинки, ведущей через кладбище (рис. 3: 15). Нельзя гарантировать, что он не был случайно потерян, но более вероятно, что он был оставлен после совершения какого-то обряда. Позднее сломанный медный онгон был найден на другом некрополе в восточной части Азака (Гончарова, Широченко, 2016, с. 115, рис. 48, 11). На тропинке вдоль траншеи были также зафиксиро-

рованы фрагментированные развалы керамических сосудов. Учитывая, отсутствие жилой застройки на краю Кирсановой балки, весьма вероятно, что это также свидетельства совершения некоего ритуала.

Для датировки могильника у нас есть следующая информация. Некрополь входит во внешнюю дугу, формирование которой происходит в период правления хана Узбека (Масловский, 2019, с. 649, 654). Вероятно, возникновение этой цепочки относится к первому десятилетию его правления, одновременно с перепланировкой города, которая прослеживается в прокладке магистральных улиц. Самая поздняя монета на могильнике датируется 1350-ми гг. В поздний период погребения появляются прямо посередине тропинки с дренажной траншеей, что говорит об упадке административного контроля. Учитывая также значительное число подзахоронений в 2 и даже 3 яруса, можно предполагать достаточно длительный период существования могильника, вероятно до начала «великой замятни».

Давая краткую обобщающую характеристику могильника, следует, прежде всего, сказать, что данный некрополь является чисто языческим. Единичные погребения, которые можно отнести к числу мусульманских и христианских, не обособлены от основной массы захоронений. Это говорит о том, что даже члены общины, оставившей данный некрополь, принявшие ислам, стали мусульманами достаточно формально, поскольку не порвали связей с родичами, оставшимися язычниками. Определить этнокультурную принадлежность людей захороненных на данном кладбище затруднительно. Некоторые из погребений, несомненно, следует отнести к числу захоронений кочевников, переходивших к жизни в городе (Седошенко 56 погребения 1–2 и все вообще погребения с северной и северо-восточной ориентировкой). Но в этот круг определенно не вписываются сильно скорченные погребения, ориентированные в южный сектор, погребения на левом боку, с руками вытянутыми перед грудью или лицом. Мозаичность погребального обряда указывает на неоднородность самой общины, оставившей данный могильник. Может участок был отведен для всех жителей Азака, открыто исповедовавших языческие культы? Этому противоречит наличие компактных групп

захоронений, в которые входили погребения, сильно различающиеся по своему обряду.

По данным антропологии, данная популяция по большинству показателей была достаточно благополучна, по крайней мере, в сравнении с не городским населением Нижнего Подонья (Батиева, Афанасьева, 2009). Вместе с тем, при достаточно большой выборке среди украшений не найдено ни одного предмета из серебра, которые на могильниках Азака встречаются неоднократно.

Представленный в данной статье могильник входит в число немусульманских могильников степной зоны Золотой Орды от Поднепровья до Нижнего Поволжья XIV в. Их число на настоящий момент уже достаточно велико: Мамай-Сурка (Ельников, 2001, 2006), Ляпинская балка (Евглевский, Кульбака, 2003), Новохарьковский (Винников, Цыбин, 2002), могильники дельты Дона (Рогожкино-Х (раскопки И.В. Гудименко 1986, 1987, 1991 г.), Дугино-Х (Ларенок, 1987, с. 27–28; Прокофьев, 2014, с. 309–314) Пятибратний 10 (Ларенок, 1987, с. 27), Салок-I (Алейников, 2008), Маячный бугор-I-II и др.

На многих из них, прежде всего расположенных в Подонье и Приазовье, можно отметить черты, присущие и анализируемому могильнику. 1) Преобладание западных ориентировок, при наличии стабильного меньшинства погребений с восточной и северо-восточной ориентировкой. 2) Скучность инвентаря, который обычно ограничен немногочисленными дешевыми украшениями, деталями костюма, реже мелкими бытовыми предметами (ножи, кресала, ножницы, зеркала). Крайне редки сосуды и предметы вооружения.

Вместе с тем очевидны и различия. На всех перечисленных могильниках прослеживается правильная планировка. Отсутствуют погребения на боку и скорченные. Отсутствуют или единичны погребения с ориентировкой в южный сектор. В целом следует признать, что могильник у Кирсановой балки стоит особняком среди перечисленных выше памятников. Очевидно, причиной этого является присутствие особого этнокультурного компонента, который в настоящее время опознан быть не может.

ЛИТЕРАТУРА

Алейников В.В. Археологические работы на территории могильника Салок-I в 2004-2005 гг. // Труды археологического научно-исследовательского бюро. Т. 3 / Ред. А.В. Захаров. Ростов-на Дону, 2009. С. 5–103.

Батиева Е.Ф., Афанасьева А.О. Антропологические материалы времени Золотой Орды из раскопок на территории г. Азова // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве // Донские древности. Вып. 10 / Отв. ред. А.А. Горбенко. Азов: Изд-во Азовский музей-заповедник, 2009. С. 28–33.

Винников А.З., Цыбин М.В. Материалы Новохарьковского могильника // Новохарьковский могильник эпохи Золотой Орды / Отв. ред. А.Д. Пряхин. Воронеж: ВГУ, 2002. С. 14–105.

Гончаров М.Ю. Археологические исследования в г. Азове в 2016-2017 гг. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2017 г. Вып. 31 / Отв. ред. Е. Е. Мамичев. Азов: Азовский музей-заповедник, 2022. С. 58–84.

Гончарова С.М., Широченко Э.Б., Харенко М.В., Гончаров М.Ю., Масловский А.Н., Минаев А.П., Юдин Н.И. Археологические исследования в городе Азове в 2013-2014 годах // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2013-2014 г. Вып. 29 / Отв. ред. А.А. Горбенко. Азов: Азовский музей-заповедник, 2002. С. 50–126.

Евглевский А.В., Кульбака В.К. Грунтовый могильник золотоордынского времени Ляпинская балка из Северо-Восточного Приазовья // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 3. Половецко-золотоордынское время / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2003. С. 363–404

Ельников М.В. Средневековый могильник Мамай-Сурка (по материалам исследований 1989-1992 гг.) Т. I Запорожье: ЗНУ, 2001. 275 с.

Ельников М.В. Средневековый могильник Мамай-Сурка (по материалам исследований 1993-1994 гг.) Т. II Запорожье: ЗНУ, 2006. 356 с.

Ларенок В.А. Кочевнические могильники золотоордынского времени в низовьях р. Дон // Итоги исследований Азово-Донецкой экспедиции в 1986 году (тезисы докладов к областному семинару). Азов, 1987. С.27-29.

Масловский А.Н. Раскопки в Азове // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2001 г. Вып. 18 / Отв. ред. В.Я. Кияшко. А Азов: Азовский музей-заповедник, 2002. С. 212–223.

Масловский А.Н. Исследования в Азове, Азовском районе и Ростове в 2006 году // Историко-археологические и палеонтологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2006 г. Вып. 23 / Отв. ред. В.Я. Кияшко. Азов: Азовский музей-заповедник, 2008. С. 144–188.

Масловский А.Н. Археологические исследования в городе Азове и Азовском районе в 2007–2008 годах // Историко-археологические и палеонтологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2007–2008 г. Вып. 24 / Отв. ред. В.Я. Кияшко. Азов: Азовский музей-заповедник, 2010. С. 182–242.

Масловский А.Н. Язычество в золотоордынском Азаке. Археологические данные о веротерпимости // Труды III Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей «Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй» / Ред. Н.Н. Крадин, А.Г. Ситдииков. Владивосток: Дальнаука, 2017. С. 191–195.

Масловский А.Н. Могильники Азака. История изучения и задачи будущих исследований // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2015–2016 гг. Вып. 30 / Отв. ред. А.Н. Масловский, Е.Н. Самарич. Азов: Азовский музей-заповедник, 2018. С. 318–357.

Масловский А.Н. Топография городских могильников золотоордынского Азака и их влияние на общегородскую планировку // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2. / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Казань; Кишинев: Stratum Plus, 2019. С. 641–656.

Прокофьев Р.В. Раскопки у хутора Дугино в дельте Дона в 2009 году. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2014. 400 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: Изд-во МГУ, 1966. 276 с.

Фомичев Н.М. Клады медных джучидских монет XIV в. из Азова и его окружи // Историко-археологические и палеонтологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2004 г. Вып. 21 / Отв. ред. В.Я. Кияшко. Азов: Азовский музей-заповедник, 2006. С. 265–308.

Информация об авторах:

Гончаров Михаил Юрьевич, старший научный сотрудник, Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник (г. Азов, Россия); mgrov1983@gmail.com

Масловский Андрей Николаевич, кандидат исторических наук, заведующий отделом по обеспечению сохранения и использования объектов культурного наследия Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника (г. Азов, Россия); maslovskiazak@mail.ru

REFERENCES

Aleynikov, V. V. 2008. In Zakharov, A. V. (ed.). *Trudy arkheologicheskogo nauchno – issledovatel'skogo biuro (Proceedings of the Archaeological Research Bureau)* 3. Rostov-on-Don, 5–103 (in Russian).

Batieva, E. F., Afanasyeva, A. O. 2009. In Gorbenko, A. A. (ed.). *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na Evraziiskom prostranstve. (Dialogue of the Urban and Steppe Cultures in the Eurasian Space)*. Series: Donskie drevnosti (Antiquities of the Don) 10. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve Publ., 28–33 (in Russian).

Vinnikov, A. Z., Tsybin, M. V. 2002. In Pryakhin, A. D. (ed.). *Novokhar'kovskiy mogil'nik epokhi Zolotoy Ordy (Novokharkovka burial ground of the Golden Horde era)*. Voronezh: Voronezh State University, 14–105 (in Russian).

Goncharov, M. Yu. 2022. In Mamichev, E. E. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2017 g. (Historical and Archaeological Investigations in Azov and Lower Don in 2017)* 31. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Open-Air Museum, 58–84 (in Russian).

Goncharova, S. M., Shirochenko, E. B., Kharenko, M. V., Goncharov, M. Yu., Maslovskiy, A. N., Minaev, A. P., Yudin, N. I. 2002. In Gorbenko, A. A. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2013–2014 g. (Historical and Archaeological Investigations in Azov and Lower Don in 2013–2014)* 29. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Open-Air Museum, 50–126 (in Russian).

Evglevskii, A. V., Kulbaka, V. K. 2003. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 3. *Polovetsko-zolotoordynskoe vremia (The Cuman-Golden Horde Period)*. Donetsk: Donetsk National University, 363–404 (in Russian).

Elnikov, M. V. 2001. *Srednevekovyy mogilnik Mamay-Surka (po materialam issledovaniy 1989-1992 gg.) (Mamai-Surka medieval burial ground (based on research materials of 1989-1992))* 1. Zaporozhye: Zaporizhzhia National University Publ., 275 (in Russian).

Elnikov, M. V. 2006. *Srednevekovyy mogilnik Mamay-Surka (po materialam issledovaniy 1993-1994 gg.) (Mamai-Surka medieval burial ground (based on research materials of 1993-1994))* 2. Zaporozhye: Zaporizhzhia National University Publ., 356 (in Russian).

Larenok V.A. 1987. *Itogi issledovaniy Azovo-Donetskoj ekspeditsii v 1986 godu (tezisy dokladov k oblastnomu seminaru) (The research results of the Azov-Donetsk expedition in 1986 (abstracts of papers for the regional seminar))*. Azov, 27-29 (in Russian).

Maslovskiy, A. N. 2002. In Kiiashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2001 g. (Historical and Archaeological Investigations in Azov and Lower Don in 2001)* 18. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Open-Air Museum, 212–223 (in Russian).

Maslovskiy, A. N. 2008. In Kiiashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2006 g. (Historical and Archaeological Investigations in Azov and Lower Don in 2006)* 23. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Open-Air Museum, 144–188 (in Russian).

Maslovskiy, A. N. 2010. In Kiiashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2007-2008 g. (Historical and Archaeological Investigations in Azov and Lower Don in 2007-2008)* 24. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Open-Air Museum, 182–242 (in Russian).

Maslovskiy, A. N. 2017. In Kradin, N. N., Sitdikov, A. G. (eds.). *Trudy III Mezhdunarodnogo kongressa srednevekovoi arkheologii evraziiskikh stepei "Mezhdru Vostokom i Zapadnom: dvizhenie kul'tur, tekhnologii i imperii" (Proceedings of 3rd International Congress on Medieval Archaeology of Eurasian Steppes "Between the East and the West: Movements of Cultures, Technologies and Empires")*. Vladivostok: "Dal'nauka" Publ., 191–195 (in Russian).

Maslovskiy, A. N. 2018. In Maslovskiy, A. N. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2015-2016 g. (Historical and Archaeological Investigations in Azov and Lower Don in 2015-2016)* 30. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Open-Air Museum, 318–357 (in Russian).

Maslovskiy, A. N. 2019. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (ed.). *Genuezskaia Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)* 2. Kazan; Simferopol; Kishinev: "Stratum Plus" Publ., 641–656 (in Russian).

Prokofiev, R. V. 2014. *Raskopki u khutora Dugino v del'te Dona v 2009 godu (Excavations at the village of Dugino in the Don river delta in 2009)*. Rostov-on-Don: "Altair" Publ. (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1966. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov: Arkheologicheskie pamiatniki (East-European Nomads under the Golden Horde's Khans: Archaeological Sites)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Fomichev, N. M. 2006. In Kiiashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2004 g. (Historical and Archaeological Investigations in Azov and Lower Don in 2004)* 21. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Open-Air Museum, 265–308 (in Russian).

About the Authors:

Goncharov Mikhail Yu. Azov History, Archaeology and Paleoanthropology Museum-Reserve. Moskovskaya St., 38/40, Azov, Rostov-on-Don Region, 346780, Russian Federation; mgrov1983@gmail.com

Maslovsky Andrey N. Candidate of Historical Sciences, Azov History, Archaeology and Paleoanthropology Museum-Reserve. Moskovskaya St., 38/40, Azov, Rostov-on-Don Region, 346780, Russian Federation; maslovskiazak@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу